

Анна БОЛЬШОВА: МОЮ СУТЬ ИЗМЕНИЛА СВЕКРОВЬ

Веста БОРОВИКОВА

— Если бы в вашей жизни появилось такое существо, как Ван Хорн, как вы использовали бы этот шанс?

— Вы начинаете с провокации! Ведь Ван Хорн — это все-таки дьявольское существо. И вы еще спрашиваете, воспользовалась бы я помощью дьявола! Вы бы слегка изменили вопрос, предположили, например, что мне в руки попала волшебная палочка...

— Дьявол и волшебная палочка — разные вещи. Зло и добро... Так принято считать.

— Ошибаетесь, волшебная палочка не менее опасна. Как опасна вообще любая мечта. Потому что мысль материальна. И если мы чего-то по-настоящему хотим, мы в конце концов получаем это. Другой вопрос, что часто получаем мы это поздно, когда уже ничего не хотим. Насмешка судьбы... Поэтому за все свои помыслы и мечты надо отвечать.

— И все-таки. Вы — Анна Большова — в следующих предлагаемых обстоятельствах: живете в захолустье, шансов вырваться никаких, и вот появляется некто, способный вам помочь. Но он опасен.

ся. По сути, становится другим человеком. В вашей жизни были такие мужчины, встреча с которыми изменила вашу суть?

— Мою суть изменили не мужчины — женщина! Моя свекровь. Она же — жена моего отца.

— Гениальный ход! Лучшего решения проблемы взаимоотношений с мачехой, чем выйти замуж за ее сына, не найти.

— Вы говорите так, как будто я решала логические задачи. А я жила! У меня появилась подруга, женщина старше и мудрее меня, которая помогла мне изменить мироощущение. Как в том фильме, «Угол зрения» с Робби Уильямсом, где учитель заставил их встать на стол, чтобы увидеть жизнь иначе. Благодаря этому человеку я обрела созидательную цель в жизни. Перестала заикливаться исключительно на моей профессии. Научилась быть счастливой. Вне зависимости от внешних причин. Она уникальная женщина! В сорок лет вдруг стала рисовать. У нее произошел колоссальный внутренний всплеск, она написала кучу полотен. Она действительно художник, она как будто бы рисует жизнь — свою и тех, кого любит. Я познакомилась с моим отцом. У них начался роман. Однов-

Ее последняя роль в сенсации сезона — мюзикле «Иствикские ведьмы» — подарок для поклонников. Анна поет, танцует, взлетает под потолок, делает тысячу и одно акробатическое па — и все это в одеждах, не создающих помехи глазу. Во всяком случае, глаз искусителя, глаз inferнального мужчины отметил ее героиню Джейн в сотне обитательниц сонного захолустья и предложил воспользоваться шансом...

ценной двух жизней. А это нехорошо — когда к счастью по трупам.

— А можно так, чтобы без трупов? Или так — без «трупов»?

— Можно. Только очень-очень сложно. Ведь вопрос в том, в чем для тебя счастье.

— Ваше счастье, как я поняла, состоит во внутреннем ощущении такового в себе?

— Счастье для меня — это чувствовать! Людей искусства отличает потребность чувствовать. Творчество во всех его видах — лишь инструмент, с помощью которого появляется возможность ее удовлетворить. Когда я начинаю по-настоящему чувствовать, происходит касание, прозрение, вдохновение, назовите это как угодно. Мгновение счастья! Все артисты и художники понимают, о чем я говорю. Состояние это немислимое, потрясающее. Когда я задумалась: «А почему оно только на сцене? Почему нельзя удержать его и в жизни тоже?» — то поставила себе эту цель. Перенести его сюда, в жизнь, и сохранять как можно дольше. Вот вам конкретный пример. В нашей квартире, где живет много людей, очень трудно положить куда-то вещь и потом найти ее на том же месте. Но если я сохраняю в себе это состояние и «в нем» прихожу домой, то вещь оказывается там, где я ее ищу. Я словно ее слышу, понимаю? Я часто думаю: как было бы здорово, если бы люди умели слышать друг друга, как я научилась слышать вещи... И у меня есть ощущение того, что это возможно. Сложно, но возможно.

— Мне кажется, что это как-то перекликается с буддизмом.

— Буддизмом? Вы знаете, все мудрые книжки написаны об одном и том же. Отличия — в разных обстоятельствах, в которых жили их авторы. Я думаю, что Бог един. И он такой... Он неканонический, он не дядя с бородой. Хотя я крещеная христианка и венчалась в церкви.

— Вас не смущало то, что премьера «Иствикских ведьм» совпала с началом Великого поста?

— Вы знаете, я не суеверна. Хотя, когда начались прогоны спектакля и у нас за неделю человек пять получили травмы, и я в том числе, у меня промелькнула мысль о греховности этого мюзикла, тем более в такое время. Хотя, понятно, там была масса конкретных причин, объясняющих все эти неприятности. К примеру, я подвернула ногу исключительно по собственной вине. И все же...

— Вам не страшно после этого совершать цирковые полеты под потолком в «Ведьмах»?

— Ну, у меня большой опыт полетов. Летаю в «Мистификации» в родном «Ленкоме». После вечернего спектакля «Ведьмы» лечу самолетом в Екатеринбург на съемки «Егеря» — и там тоже... Вишу полдня в яме на страховочном поясе. Так что мне от этого «пояса целомудрия» никуда не деться. (Смеется.) Да и с чего это мне бояться летать? Я с пяти лет занимаюсь горными лыжами.

— А где в Москве можно заниматься горными лыжами?

— На Воробьевых горах. В детстве у меня был плохой сон, я плакала по ночам, и один замечательный педиатр посоветовал родителям отдать меня в спортивную секцию, чтобы я там сильно уставала. И меня в пять лет привели на гору и поставили на лыжи. Помню мое знакомство с тренером. Я сидела в углу насупившимся зверьком и смотрела на него исподлобья. Но он и не такое видал в своей жизни и как ни в чем не бывало со мной беседовал. А после первой тренировки я не могла дождаться начала второй. Кстати, когда во время последних съемок под Екатеринбургом выпал свободный день, я нашла там базу, взяла напрокат пару лыж и, как положено, до заката прокаталась. Получила ни с чем не сравнимое удовольствие. И поняла, что действительно «мастерство не пропьешь»: если ты в детстве чему-то научился, то технику вспомнишь.

— Не трудно совмещать «Иствик» со съемками?

— Помимо «Иствика» и съемок у меня еще шесть ролей в родном театре. Из них четыре — главных. Плюс ночные репетиции между «Иствиком» и театром, которые начинаются в 22.30. Плюс занятия вокалом в 9.30. Плюс антрепризный спектакль «Точка чести».

— Суровое у вас расписание.

— Так живут все артисты. Или хотели бы жить. Это прекрасно, когда у тебя много работы. Не верьте никому, кто скажет, что хорошая работа утомляет. И — слава. Даже если это большой артист — не верьте! Успех — одна из составляющих, ради которой мы

идем в эту профессию. Есть упоение в успехе.

— Не любите рутину?

— Рутинна рутине рознь. Есть рутинна, которая сродни дисциплине. Тс, что называется «пахота». А есть рутинна, которая, как болото. Я ст неа бегу. Но ведь не всегда ее заметишь... Начинается замкнутость, которая очень опасна. Дай бог ее увидеть!

— А как вы избегаете рутинны в повседневности?

— А как ее избежишь? Мы каждый день умываемся и чистим зубы, и это, конечно, рутинна, но попробуйте прожить без этого! Попробуйте просуществовать в неубранной квартире пару дней.

— Пару слов о высокоме. Что для вас талант?

— Это такая точка внутри тебя, которая свербит и не дает покоя. То есть некая хроническая неспособность обрести завершенность. Погрязнуть раз и навсегда в той самой рутине.

— А когда вы заметили в себе талант?

— Я не думаю, что я чем-то отличаюсь от других. У меня так же, как у всех, происходит замыливание. И пока кто-нибудь рядом добрый не даст по башке, залипаешь и ничего не чувствуешь. И здесь так же, как у всех.

— У вас бывают периоды, когда вы испытываете отвращение к своему делу? И что вы делаете, чтобы выйти из этого состояния?

— Вы знаете, я с детства боялась роптать на жизнь. Мне всегда страшны были формулировки типа: «Быстрый бы это все закончилось...» А вдруг я что-нибудь пропущу? А вдруг там начнется самое интересное? А я уже перевернула лист? Нет, богу надо быть благодарной. Ему сверху виднее!

— Ваши маленькие житейские радости?

— Ну вот машину наконец-то расатаможила. Теперь она у меня самая: что ни на есть «законопослушная». И я чувствую себя белым человеком.

— И на чем ездит «белый человек» Анна Большова?

— На «Фольксвагене». Синего, как море, цвета.

Анна Большова и Дмитрий Певцов в «Иствикских ведьмах»

И степень его опасности для вас неясна.

— Тут понимаете, в чем дело... Беда моей героини в том, что она не понимает, чего хочет. С одной стороны, мы все хотим славы и денег, с другой — у нее нет веры в себя. Но она талантлива! И может быть, именно своим талантом она притягивает это существо...

— Ладно, бог с ней. Что лично вы сделали бы на ее месте?

— Знаете, почему мне трудно понять ваш вопрос? Потому что я и так на ее месте. Я ведь живу ее жизнью уже несколько месяцев. Это я, Аня Большова, живу в захолустье, и мой талант не востребован, и вот появляется некто и хочет мне помочь... Господи, почему бы и нет? Наверное, я все-таки воспользовалась бы этим шансом...

— Ваша героиня после встречи с Ван Хорном кардинально меняет-

ременно я познакомилась с ее сыном и нашла в нем то, что долго искала в мужчинах.

— Он тоже художник?

— Нет. Он студент. Учится в Московском институте радиоэлектроники и автоматики.

— То есть — нормальный мужчина.

— Да! Именно это я в нем и ценю. И возлагаю на него большие надежды в плане обеспечения нашей семьи в будущем. В любое нормальное дело надо вкладывать — силы, нервы... Он работает на будущее.

— А дети?

— Детей у меня пока нет. Но в нашей семье, а мы живем все вместе, есть маленький ребенок. Мой младший брат, который родился недавно у папы и Ани. Кстати, возвращаясь к вашему вопросу... Ван Хорн — это не мой герой, героине горизонты

ДОСЬЕ «ВМ»

Большова Анна Леонидовна. Родилась в Москве 26 января 1976 года. Окончила РАТИ (ГИТИС) в 1995 году (курс Б. Г. Голубковского). Работала в Театре им. Гоголя. С 1998 года и по сей день работает в «Ленкоме». Лауреат премий «Чайка» и «Кумир». Главные роли в спектаклях «Мистификация», «Юнона» и «Авось», «Королевские игры», «Укрощение строптивой». Снялась в телесериалах «С новым счастьем!» (Катя), «Идеальная пара» (Рита), «Остановка по требованию» (Наташа).

213